

После ужина Чан Буянь узнал маршрут, ведущий в горы, и попросил деревенского старосту подготовить несколько факелов. В противном случае, в кромешной тьме, даже если бы они столкнулись с демоническим существом, разглядеть его было бы невозможно.

— Господин, Юнь Цин остаться — это понятно, но почему остаюсь я? — перед тем как отправиться в путь, Сяо Лянь с недовольством спросила.

— Ты останешься, чтобы защищать их, — ответил Чи Юй.

— Но...

— Мы скоро вернемся.

Хотя Сяо Лянь беспокоилась за безопасность Чи Юя, она понимала, что с его способностями справиться с демоническим существом будет более чем достаточно. Поэтому она решила не спорить.

Чан Буянь чуть ли не прыгал от радости. Добрые дела действительно вознаграждаются. Раз Юнь Цин и Сяо Лянь остались, это означало, что он отправится в горы с Чи Юем вдвоем.

Глубокая ночь, два мужчины наедине. Сама мысль об этом вызывала волнение. Он даже начал надеяться, что демоническое существо окажется настолько сильным, чтобы они могли провести в горах больше времени.

Чан Буянь был рад, что сегодня ночью светила луна. Без нее видимость была бы слишком ограниченной, и идти по горной тропе было бы крайне сложно. Хотя они взяли с собой факелы, их не зажгли, так как в июльскую жару это было бы слишком мучительно.

— Мы идем уже так долго, но так и не встретили ни одного демонического существа, — не выдержал Чан Буянь.

Они уже поднимались больше часа, и вершина была уже совсем близко, но в лесу не было ничего необычного. Он надеялся поскорее разобраться с демоном и провести время с Чи Юем, прогуливаясь по лесу и укрепляя свои чувства.

Чи Юй ощущал, что вокруг что-то не так, но пока не мог определить, в каком именно направлении. Казалось, что противник намеренно избегает их.

— Эй, что это там сверкает? — внезапно спросил Чан Буянь, указывая вперед.

Не дожидаясь ответа, он побежал туда, надеясь, что демон наконец появился. Однако, подбежав ближе, он обнаружил лишь озеро.

— На вершине горы есть озеро? Откуда здесь вода? — удивился он, усаживаясь на большой камень рядом. — Давай отдохнем, жара просто невыносимая.

Чи Юй сел рядом. Чан Буянь с разочарованием сказал:

— Может, я ошибался? Возможно, проблема не в этой горе, а в реке у входа? Но она такая мелкая, что на дне ничего не спрячешь.

— Нет. Хотя мы не встретили ничего необычного на пути, эта гора определенно небезопасна.

— Правда? — Чан Буянь огляделся, но, кроме теней от колышущихся на ветру листьев, ничего

не увидел. Он расстегнул воротник, лег на камень, положив руки за голову, и уставился на луну в ночном небе.

— Здесь отличное место для любования луной. Чи Юй, это можно считать свиданием?

— Свиданием, о котором знает вся деревня?

— Они знают, что мы здесь, чтобы поймать демона, но не догадываются о других вещах. Так что это все же свидание.

— О? Я не знал, что есть еще что-то.

— Ты всегда любишь притворяться строгим, — сказал Чан Буянь, расстегивая воротник еще больше, обнажая ключицу и часть груди. При лунном свете он подмигнул Чи Юю, изображая из себя девушку из публичного дома, и поманил его. — Господин, идите сюда. Разве в такую прекрасную ночь вы не хотите заняться чем-то интересным?

Чи Юй молча смотрел на него, думая о том, что, выпив суп Мэн По и войдя в сансару, человек действительно теряет связь с прошлой жизнью. Он снова удивился, насколько разными были характеры Чан Буяня в двух жизнях. Тот, кто раньше краснел от одного лишнего слова, теперь мог спокойно произносить такие вещи.

Чан Буянь не знал, о чем думал Чи Юй. Увидев, что тот пристально смотрит на него, он решил, что его уловка сработала. Он с удовольствием ждал, когда Чи Юй бросится на него, но тот не шевелился. В конце концов, Чан Буянь не выдержал и сам прыгнул на Чи Юя.

Чи Юй, погруженный в свои мысли, не успел среагировать и оказался в его объятиях. Он попытался оттолкнуть его, но тот уже обвился вокруг него, как осьминог.

— Чи Юй, о чем ты думал?

— О прошлом.

— Ты думал о прошлом, когда перед тобой такой аппетитный человек? Какое прошлое могло быть важнее? Может, это какая-то старая любовь?

— Аппетитный? Ты, кажется, неверно понимаешь это слово.

Чи Юй не ответил на вопрос о старой любви, но усомнился в выборе слова. Чан Буянь с недовольством проворчал:

— Разве я не аппетитный? — он снова расстегнул воротник, обнажив левое плечо. — Ну как? Чувствуешь ли ты что-то?

— Скорее, учащенное сердцебиение.

— Чи Юй, неужели ты не можешь сказать что-то приятное, чтобы порадовать меня? Лучше промолчи, давай перейдем к делу.

Он поднес свои губы к Чи Юю, но тот отвернулся, избегая поцелуя, и продолжил наблюдать за окружением, гадая, сколько еще времени потребуется демону, чтобы появиться.

Чан Буянь, не сумев поцеловать его дважды за вечер, не сдавался. С духом, который лишь крепнет после неудач, он укусил Чи Юя за правую сторону шеи. Чи Юй слегка нахмурился.

Если бы не необходимость выманить демона, он бы уже бросил его в озеро.

— Поставил печать.

Чан Буянь, отпустив его, с удовлетворением посмотрел на след на шее Чи Юя. Его маленький клык словно торжествовал, объявляя о своих правах. Он подумал, что раз Чи Юй не оттолкнул его, значит, у того тоже были какие-то чувства, просто он стеснялся их выразить.

— Правая сторона готова, теперь очередь левой.

Он снова приготовился укусить, но его лоб остановила рука Чи Юя. Тот с невозмутимым лицом произнес:

— Чан Буянь.

Хотя он лишь назвал его имя, Чан Буянь почувствовал, что Чи Юй чем-то недоволен. Увидев, что тот не хочет сближаться, он с упрямством сказал:

— Я не верю, что ты ничего не чувствуешь! — и, воспользовавшись моментом, протянул руку к ногам Чи Юя.

Чи Юй не остановил его, но и не показал никакого волнения, лишь спокойно смотрел на него. Чан Буянь с удивлением на лице нахмурился:

— Чи Юй, ты все время отвергаешь меня. Может, у тебя есть какие-то проблемы?

— Это у тебя проблемы.

— Тогда почему у тебя нет никакой реакции? Это явно признак импотенции. Хотя, хотя эта болезнь и вызывает смущение, но избегание проблемы не решит ее. Нужно активно бороться, найти врача и подлечиться. Может, еще есть шанс вылечиться.

Чи Юй слегка надавил, и Чан Буянь, не ожидая этого, упал на спину. Он с раздражением поднялся:

— Ой, больно! Что с тобой? Я же пытаюсь помочь! Я забочусь о тебе. Даже если ты не вылечишься, я не буду тебя презирать. Я справлюсь сам.

Чи Юй вдруг понял, что пригласить его сегодня в горы было большой ошибкой. Лучше бы он пошел один, не тратя время на подъем и не слушая эту глупость.

— Оставь свои странные мысли. Меня просто не интересуешь.

— Почему не интересуешь? Чем я тебе не нравлюсь? Я разве не красив?

Чи Юй встал, поправил одежду и холодно сказал:

— Твоя красота — это твое дело, ко мне это не имеет отношения.

Чан Буянь почувствовал, что это действительно учащенное сердцебиение. Он с раздражением встал, собираясь накричать на него, но понял, что это бесполезно. Нет, ради будущего счастья он должен сегодня же довести дело до конца.

Чан Буянь улыбнулся, снял верхнюю одежду и бросил ее на камень. Чи Юй с досадой вздохнул,

действительно восхищаясь его упорством.

— Чан Буянь, не забывай, зачем мы здесь сегодня.

— Моя задача сегодня — сделать тебя своим!

<http://bllate.org/book/16927/1559042>